

Эти слова Юй Лунь не были неправильными, хотя они могут показаться невежливыми. Линь Цзиньфэн был немного ранен, когда он увидел покрасневшее лицо Чжан Сяохуа, хотя он был ребенком из деревни с небольшим знанием мира, он все-таки отогнал от него вора, и по пути к эскорту манеры и слова мальчика были умны и великодушны, что дало Ли Цзиньфэну хорошее впечатление о нем. Поэтому он сказал: «Брат Юй, твои слова слишком суровы. Преданность маленького брата Сяохуа в отношении боевых искусств - это хорошо, если человек с такой страстью выучит боевые искусства, он сможет помочь многим людям, кто пострадали от несправедливости на улицах ».

Несмотря на то, что он слушал вмешательство Ли Цзиньфэна, Юй Лунь не останавливался на достигнутом и продолжал: «Брат Ли преследует литературу, поэтому он не знает, насколько трудным является путь к изучению боевых искусств. Невозможно понять что-либо без денег или способностей, и если что-то плохое произойдет по пути, его жизнь будет потрачена впустую. Разве ты не согласен, брат Шангуань?»

Шангуань Юнь просто кивнул, не сказав много или глядя на Чжан Сяохуа.

Ли Цзиньфэн почувствовал, что это странно, и он отбросил вопрос Чжан Сяохуа. Вместо этого он пошел вперед и спросил Шангуань Юнь с любопытством: «Брат Шангуань, в чем причина этого? Маленькому брату любопытно, ты можешь мне это объяснить?»

Шангуань Юнь сморщил брови и ответил: «Проще говоря, брат Ли, тебе нужно всего несколько монет, чтобы купить книги и читать их, когда занимаешься литературой. В лучшем случае ты можешь потратить немного больше денег, чтобы нанять учителя, чтобы донести до тебя слова, и этих учителей можно найти повсюду на улицах. Изучение боевых искусств отличается, возьми например меня. С юности у меня всегда был интерес к боевым искусствам, и моя семья достаточно богата, поэтому мой отец смог пригласить инструктора, чтобы научить меня, даже потратив золото на покупку некоторых

драгоценных трав для меня, чтобы я в них купался. Мастера боевых искусств редки, и тем более терпеливые(для обучения других), я менял моих инструкторов много раз, прежде чем остановиться на одном с неподдельными способностями, и только потом я выучил несколько вещей. Однако инструктор уже не был молодым, и он хотел уйти в отставку, мой отец не хотел, чтобы я продолжал заниматься боевыми искусствами, поэтому я должен был тайно скрываться, чтобы приехать сюда. С моим фундаментом с детства и значительным количеством школьных сборов мне удалось войти в эту школу, но с происхождением кого-то вроде Чжан Сяохуа, как он может научиться боевым искусствам?»

Закончив объяснение, Шангуань Юнь покачал головой и нежно рассмеялся. Его смех был не презрительным, это был какой-то смех, как будто он говорил о больших амбициях ничтожного слуги.

Юй Лунь улыбнулся, и с презрением посмотрел на Чжан Сяохуа.

Ли Цзиньфэн также почувствовал настроение, но он знал, что семья Шангуань Юнь настолько богата, что таких людей, как Чжан Сяохуа, нельзя сравнить с их слугами. Объяснить так много было уже формой уважения, если бы это был другой сын богатого человека, кому задали тот же вопрос, он добавил бы некоторые вредные слова в адрес Чжан Сяохуа. Однако это заставило Ли Цзиньфэна осознать разницу между ним и Шангуань Юнь, он был бедным ученым, кто только встретился с Шангуань Юнь по воле судьбы, почувствовал, что у него хороший

характер, поэтому они создали дружбу. Теперь, когда он увидел отношение Шангуань Юнь, он задавался вопросом, была ли их дружба мудрой или нет.

Когда Чжан Сяохуа услышал эти слова, он, естественно, почувствовал какое-то горе, но получив столько неудач, и, помня, что он уже сделал первый шаг к обучению боевым искусствам, он сказал себе сдержаться, и день, когда он сможет добиться успеха, в конце концов наступит. Его сердце расслабилось, и он с улыбкой ответил: «Слова джентльмена Шангуань точны, и каждое предложение имеет большое значение, но есть много дорог для изучения боевых искусств, и не каждый должен обязательно следовать одному маршруту».

Шангуань Юнь, кто не ставил Чжан Сяохуа в его глаза, думал, что последний молчит, потому что ему было стыдно или обидно, но когда он услышал эти слова, он подумал, что мальчик внезапно вырос, и не мог не взглянуть на него лишний раз и спросил: «О? Есть другие дороги, почему бы тебе не рассказать мне о них?»

Чжан Сяохуа улыбнулся, и он ответил: «Мой второй брат Чжан Сяоху сейчас работает доставщиком в эскорте Лотоса, и он также изучает боевые искусства».

Юй Лунь и Ли Цзиньфэн считали, что предыдущие слова Чжан Сяохуа были очень проникательными, и они внимательно прислушивались к его объяснениям, но, услышав слово «доставщик», Юй Лунь не мог не рассмеяться: «Доставщик, ха-ха. Маленький доставщик смеет сравнивать себя с теми, кто изучает боевые искусства здесь, так забавно, что у меня аж живот разболелся».

Шангуань Юнь тоже захотелось рассмеяться, но он вдруг наморщил лоб и сказал: «Чжан Сяоху, Чжан Сяоху, почему это имя звучит так знакомо?»

Когда Юй Лунь услышал его слова, он контролировал свой смех и сказал: «Доставщик по имени Чжан Сяохуа, как это нам знакомо, хахаха Чжан Сяохуа, это действительно звучит знакомо, как будто я слышал это имя где-то раньше?»

Внезапно, Шангуань Юнь хлопнул по стулу и сказал: «Теперь я помню, я слышал, как четвертый дядя Вэнь из школы боевых искусств упомянул, что этот Чжан Сяохуа является естественным талантом в боевых искусствах, а также недавно принятым доставщиком. Я думаю, он даже сказал, что хочет позволить ему присоединиться к нашим урокам.»

В этот момент ясный смех раздался извне: «Какой гений, он всего лишь грязевая сумка, кто осмелился назвать себя гением после изучения боевых искусств в течение нескольких дней. Если у меня будет такая возможность, я пойду и научу его, что такое настоящий гений.»

Разве эти слова не были слишком высокомерными?

Чжан Сяохуа повернул голову к двери и с ожиданием посмотрел, кем был оратор.

У Ли Цзиньфэна было такое же намерение, кто-то, кто мог сказать такие слова, должен иметь некоторые реальные способности. Ученые, кто преследуют литературу, все имели тонкие фигуры, как нефритовые деревья, но как насчет боевых практиков? Разве они не были бы толстыми и мускулистыми мужчинами?

Следовательно, Ли Цзиньфэн был полон ожиданий.

Когда Юй Лунь услышал эти слова, он быстро подошел к двери с улыбкой на лице.

Шангуань Юнь сморщил брови и сразу встал, но он не подошел к двери, чтобы поприветствовать нового посетителя.

Дверь не была закрыта, так что человек вошел, прежде чем Юй Лунь смог добраться до двери.

У этого человека было лицо, похожее на нефрит, и у него был веер как у Ли Цзиньфэн, хотя в настоящее время веер был закрыт, и он играл с ним в руках. Человек был также одет в белые одежды и, казалось, был особенным в своей внешности, у него было много мелких вещей, надетых на его тело. Хотя Чжан Сяохуа не мог догадаться, для чего они были нужны, мальчик только думал, что они выглядели хлопотно, и было бы трудно работать на полях, одетым вот так.

Этот человек тоже был довольно красив, но его брови были слишком высокими, что давало ощущение превосходства. Тем не менее, они соответствовали его чертам лица, и было бы не преувеличением, описать его внешний вид как «упрямый и красивый, командующий и сильный».

Чжан Сяохуа повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Цзиньфэна и тайно спросил: «Это человек, который тоже занимается боевыми искусствами? Почему он больше похож на ученого, чем старший брат Ли?»

Юй Лунь был быстрым и отзывчивым, он сразу же сделал реверанс: «Джентльмен Юй приехал, такой редкий гость, я не ожидал твоего приезда».

Джентльмен Юй не ответил на приветствие, он помахал своим веером и сказал: «Я действительно возвращался домой на некоторое время и приехал сюда сегодня, чтобы посетить джентльмена Шангуань. Ох, кто это?»

Очевидно, он имел в виду Ли Цзиньфэна, кто был в той же комнате. Юй Лунь улыбнулся, и представил незнакомца: «Это джентльмен Ли из школы текущего песка, кто является ученым джентльмена Шангуань, и этот скромный человек встретился в нашем путешествии в город Пинъян».

Когда джентльмен Юй услышал, что Ли Цзиньфэн был ученым, он сложил кулаки и сказал: «Этот человек Юй Дэи, рад познакомиться».

Ли Цзиньфэн сразу же поприветствовал в ответ: «Мне тоже».

Юй Лунь, кто был в стороне, не терял этой возможности, и сказал: «Джентльмен Юй приехал из города Юй, чтобы узнать искусства, его семья очень влиятельна в городе Юй».

Юй Дэи поднял палец ко рту и сказал: «Шшш ... будь более скрытным».

Он прямо проигнорировал Чжан Сяохуа и подошел к Шангуань Юнь и поприветствовал его: «Брат Шангуань, прошло уже много времени, но ты выглядишь все так же».

Шангуань Юнь улыбнулся и вернул приветствие: «Я не могу сравниться с братом Юй. Садись, пожалуйста.»

Юй Дэи не церемонился, и тут же сел на кресло, в котором раньше сидел Юй Лунь. Шангуань Юнь также сел на свое место.

<http://tl.rulate.ru/book/16/176192>